

ДИАЛОГ

Болат АТАБАЕВ:
«Я УЕДУ В АУЛ»

Создание новой виртуальной партии слегка нарушило летнее политическое затишье. Идея отнюдь не нова: виртуальные партии давно существуют в России, а на Западе и подавно. В состав казахстанских «виртуалов» вошли семь человек. Все они известны своей креативностью. Это художник Канат Ибрагимов, театральный режиссер Болат Атабаев, основатель фонда «Алем-арт» Данияр Шабдукаримов, Карлыгаш Еженова, чья команда внедрила новый образ аблязовского «БТА Банка», сменив голубой цвет на красно-зеленый, Асылбек Абдулов - известный журналист-аналитик, ныне блистающий на телеканале «К+». Сакен Бектияров и Нурлан Тореханов тоже из когорты творческих личностей.

Появление на казахстанском политическом поле такой команды за два года до выборов президента что-то да значит. Наш сегодняшний разговор с Болатом Атабаевым.

- Наверняка создание собственного сайта под многозначительным названием «Виртуал» не было случайным. Живучесть проекта «Республика» доказала, что административный ресурс как рычаг подавления инакомыслия априори не может быть успешен.

- Да, мы не исключаем, что наш сайт будут закрывать, глушить. Но у людей должна появиться надежда, что если они будут говорить правду, то она окажется услышанной, и это поможет им решить проблемы.

- На какие средства вы создаете проект, кто вас будет спонсировать?

- Мы написали в блоге: вступительный взнос – 700 тенге. За нами нет какого-то спонсора. Поэтому и вопрос с сайтом так долго решается – нет денег. Но, думаем, что к осени все заработает.

- Представители вашей партии говорили, что вы - ни за кого и не против кого-то, а так, сами по себе.

- Мы не сами по себе, а с народом. Мы не претендуем на власть. Мне лично даром не нужна эта власть.

- Вы не хотите стать министром культуры?

- Мне Ертысбаев предлагал стать вице-министром культуры, а я его спросил: «А что, я разве плохой режиссер?».

Мне нужно, чтобы электорат при выборе власти с умом подходил к этому, чтобы люди избирали того, кто соответствует критериям власти. А такие люди есть. Например, Жаксыбек Кулекеев, который сейчас за бортом власти, для меня он нравственный человек. Евгений Жовтис тоже из-за своей культуры и нравственности сейчас находится в колонии. Ведь мог же он смыться с места ДТП? Так нет, остался, вызвал еще всех родственников потерпевшего, дорожную полицию. А теперь сидит. А почему? Потому что он человек нравственный, посадила же его безнравственная власть.

- А вот еще Жанна Байтелова, не смирившись с решением суда, закидала навозом двери служителей Фемиды, а ей за это десять суток ареста...

- Мне говорят, что нужно цивилизованно бороться с властью, не надо хулиганить, как она. Но если разобраться, если суды принимают несправедливые решения, то они заслужили такое отношение к себе.

На прошлой неделе президент дал конкретные задания по реформированию судебной системы. Посмотрим, что из этого получится. Ведь со стороны судейского корпуса идет саботаж.

- Президент, на первый взгляд, всегда говорит правильные вещи. Но система, которую он сам же и создал, перестала слушаться своего прародителя. Вы же видите, что разворачивается против того же Айдоса Садыкова?

- Я был в Астане, в Министерстве юстиции, и обвинил своих знакомых в том, что они стоят за этой травлей и нарушают права человека. Конечно, они категорически отвергли все обвинения. Они мне сказали: Айдос достал акима, а теперь люди акима преследуют его.

Вы заметили, те, кто были совсем недавно у власти, по прошествии времени становятся ее оппонентами? Бытует мнение, что их выкинули из обоймы, поэтому они и пошли против власти. Ничего подобного. На самом деле сначала эти люди поменяли свою позицию, а потом их выгнали из власти. Это очень смелые люди. Про того же Айдоса пишут что попало. Мол, он был рэкетиром, пишут о его психическом нездоровье и другую чушь. Это все чепуха. Я его лично не знаю, но я слушал его выступления, читал. Этот человек просто протестует против безобразий. Чернуха, которая распространяется так быстро, свидетельствует о том, что это санкционировано, дана команда смешать его с грязью.

- Вы не входите в оппозицию. Почему?

- Да, мы не примыкаем к той оппозиции, которая сейчас есть. Если бы была системная, толковая оппозиция, то я не выходил бы из нее.

Понимаете, в оппозиции должны появляться новые лица. Когда мы собираемся и спорим, некоторые говорят, что нам нужен сильный лидер. Я спрашиваю: «Зачем?». Я же был уже при одном лидере, служил – и что?

- В таком случае, какая главная идея у виртуальной партии, если не борьба за власть?

- Сейчас у каждого из нас свои приоритеты. Для меня, например, самое главное – это формирование гражданского общества. А для этого нужно формировать гражданскую культуру.

Гражданская культура – это совокупность всей моей гражданской активности – политической, экономической, общественной, экологической. Надо, чтобы человек пробудился и не думал, что от него ничего не зависит. Это вбивали нам в голову в советское время. А надо просто ощутить себя избирателем: я – один голос.

Вся беда у нас в том, что единиц у нас нет, зато нолей много. Когда говорят «партия», то подразумевают что-то политическое. Но если у тебя сложилось такое впечатление о том, какая должна быть партия, то это твоя беда. Партия не обязательно должна добиваться власти. Она должна влиять на умы. Мы хотим стать не властной, а влиятельной партией. В Германии с такими дружат и оппозиционные, и властные партии. Потому что это сила.

Смотрите – в каждой области Казахстана сто тысяч пользователей Интернета. А это наиболее продвинутые люди, способные повлиять на мнение своих знакомых, родственников, соседей. В таком малочисленном обществе, как в Казахстане, информация будет очень быстро распространяться.

Был я в одной из школ Шымкента. Спрашиваю детей: как мне найти того-то? А они шепотом отвечают: «Ауа, ага. Ол – ауа» («Воздух, ага. Он – воздух» – **Ред.**). То есть в школе числится сотрудник, ему начисляется зарплата, но на самом деле фигурирует только его фамилия, а кто получает за него деньги, остается только догадываться.

Наша задача – пользоваться Интернетом как оружием влияния на людей. Если мы будем вскрывать нарывы общества, безнравственные поступки конкретных людей у власти, то добьемся, чтобы, например, на выборах люди за них не голосовали. Кандидата-коррупционера мы будем саботировать. А за достойного кандидата, наоборот, агитировать.

- Но как чисто технически можно прокатить, например, партию «Нур Отан»? Как заставить ее проводить выборы честно?

- В виртуальной партии есть люди, которые вплотную занимаются этим вопросом. Они считают, что это возможно.

Самое главное, на мой взгляд, это не экономика, а все-таки обретение нами культуры. Когда я говорю «культура», я не имею в виду парк культуры и отдыха. Культура – это антропологическая основа общества. Культура – это образование, наука, искусство, СМИ, литература, религия. Вот шесть основных столбов любого общества. Если я буду думать, что нельзя давать взятки, и не давать их, то ситуация изменится. Если что-то нужно от государства, а оно не делает, то нужно просто волокитить. Раньше в Медеуском акимате работал некий Васильев, и он дал указание, чтобы я не приватизировал квартиру. Потом я уехал в Германию, и, вернувшись, решил стать собственником

своей недвижимости, но в акимате мне сказали, что это возможно только за 5 тысяч долларов. Я отказался платить. За что? До сих пор живу в неприватизированной квартире. А какая разница мне? Продавать я ее не собираюсь. Пока я не смогу ее приватизировать в рамках закона, без взяток, я не буду заниматься этим вопросом. Я в жизни не давал взятки. А ты давала когда-нибудь взятку?

- Да, давала.

- Ну, какой ты гражданин после этого? Ты же сама потакаешь коррупции! Я кричу со сцены, а ты слушаешь и даешь! Надо не давать взятку, а разоблачать их.

- Почему представители вашей партии предпочитают оставаться анонимами?

- А нам не надо, чтобы они называли свои имена. Когда наступит время «икс», они выйдут на свет. В людях еще слишком много страха. Выступить против власти чревато последствиями. Она убивает, сажает, судит. Как с ней бороться? Только нравственностью. А чтобы бороться нравственными категориями, нужно действовать, как Валерия Новодворская. Проводить акции и доводить до абсурда. Она в течение пяти лет через равные промежутки времени нарушала одно и то же положение закона. В конце концов власти вынуждены были признать абсурдность этого положения, и его убрали из закона. Мы тоже должны так делать, но мы боимся.

Например, в Киргизии в людей снайперы стреляли, но они не дрогнули. Им было нечего терять, а казахстанцам есть что. В нашей стране процветает финансовый фундаментализм. Люди ценят деньги, комфорт выше, чем честь и достоинство.

Дело в том, что просто мы фетишизируем не те ценности. Мухаммед, Иисус Христос проповедовали совсем не то, чем мы сейчас живем. Нужно воспитать в себе *homo intellectus*, а не *homo sapiens*. Мы сориентированы на материальные ценности. А Бог создал человека прежде всего духовным.

- То, что люди валом идут в церкви, в мечети свидетельствует о том, что они ощущают дефицит духовности?

- Я сам был баптистом, когда работал в Немецком театре, был свидетелем Иеговы, а в студенческие годы кришнаитом. Я слышал об этих церквях много плохого и хотел своими глазами увидеть, что же это. Я был в них по два-три года. А в свидетелях Иеговы пять лет. Был в миссии Грейс в южно-корейской церкви.

Я искал истину. И в конце концов находил, что за всем этим стоят деньги. Большая часть людей в церквях – люди духовные. Все должны отдавать 10% заработка, потому что корпорация должна на что-то жить. Создается пирамида. За счет прихожан хорошо живут несколько человек. Я это понял.

Но самое важное для меня – это вера. А вера и религия – это две разные вещи. В религии групповое почитание Бога. Слабые духом люди любят Бога в группе, демонстрируя друг другу, кто любит его больше. Я пришел к тому, что между прямой связью между мной и Богом ничего не должно быть.

Любая религия говорит о нравственности. Ислам, например, говорит: «Алланың ризалығы үшін», то есть «дайшь на дайшь». Если я буду нравственным, то завтра мне воздастся в раю. Это что за постановка вопроса? Не надо ждать добра от добра. Человек от природы не делает ничего плохого. А когда делает добро, не ждет, что оно к нему вернется. Человек должен сеять добро, потому что это его природа. Это его миссия, его натура. Когда мы дойдем до этого высшего состояния, только тогда дорастем до уровня человека интеллектуального и духовного.

- Как будет теперь жить ваш театр?

- Сейчас я планирую уехать в аул. Знаете, сейчас есть гос-программа по поддержке дипломированных специалистов. Мы поедем в рамках этой программы, станем театром мюзикла на селе.

Убеждение, что мы маленькие люди, что мы ничего не изменим, что нужно бояться, формируется там, наверху. А мы покажем, как нужно жить. Из одного аула будем переезжать в другой. Я уже изучил этот вопрос – есть маленькие клубы, в которых мы и будем жить.

Скажите, почему сборная команда Англии, которая выставила всех звезд, проиграла испанской? Команда Испании готовила своих чемпионов с 12–15 лет. Футболисты чувствовали локоть друг друга, были едины.

Театр – это команда, которая может горы свернуть. Мы с моей труппой уже с 2005 года вместе. Да, многие не выдержали трудностей и ушли. У меня было 50 актеров, осталось 28. Это те, кто работает, не получая зарплаты. Они работают на себя до обеда – кто-то работает уборщицей, кто-то стирает, кто-то нянчится с дитем, подрабатывает на радио на дубляже, снимает свадьбы. А после обеда репетируем в театре.

Чем болтать, воевать, не видя результата, лучше поехать в аул. Посмотришь, через два-три года будет результат. Другие будут ученики, которые потянутся к красоте, вокалу, хореографии, искусству, литературе. В школах будем преподавать. Мы с ребятами из труппы обсудили этот вопрос.

- Обычно в знак протеста предпочитают уехать из страны. А вы, наоборот, в ее глубину...

- Я уже «откочевывал» за рубеж, сбегал. Я уже пинал дверь Казахстана и говорил: «Живите сами здесь!». А через месяц я уже выл и думал, как бы быстрее вернуться. Потому что это мое, родное. Теперь «откочевку» хочу перевести в новое качество. Недавно КВНщики из «Астана.кз» пошутили: какой самый пунктуальный народ? Все говорят: немцы, немцы. А они отвечают: нет, оралманы. Вовремя ушли, вовремя вернулись. Я не хочу, чтобы обо мне шутили так же.

Мариям УНГАРОВА,

«D»